

Завтракали они в небольшой уличной лавке на углу. Вернувшись домой, Цзян Хуайюй послушно вынес корм для Хуцзи. Пес обнюхал миску, а затем ткнулся своим мокрым крупным носом в руку Цзян Хуайюя, недовольно поскуливая.

Цзян Хуайюй погладил Хуцзи по широкой голове и поднял взгляд на Лу Минсяо:

— Что не так с Хуцзи?

Лу Минсяо, осматривавший доставленную краску, даже не обернулся:

— Он не хочет собачий корм. Он хочет объедки со стола. Мамы нет дома — откуда возьмутся объедки?

Цзян Хуайюй обхватил большую голову Хуцзи ладонями и внимательно его осмотрел:

— Если он будет есть ту же еду, что и люди, он будет получать слишком много соли. Смотри, у него уже слезные дорожки под глазами.

Лу Минсяо усмехнулся:

— Молодой господин, он местный сторожевой пес, а не изнеженная комнатная собачка. Мы не замораживаемся над такими вещами... Просто игнорируй его. Он строит из себя плаксу, потому что ты с ним мягкотелый. Если хочешь приняться за дело, иди внутрь и переоденься в мои вещи. Твои такую работу не выдержат.

— О, — отозвался Цзян Хуайюй, продолжая гладить собаку. Поразмыслив мгновение, он спросил Лу Минсяо: — Где вы обычно забираете посылки?

— Да прямо за углом, — ответил Лу Минсяо. — Собираешься что-то купить?

— Угу, — кивнул Цзян Хуайюй. — Можешь прислать мне наш точный адрес?

Лу Минсяо выудил телефон, нашел свой QR-код в Вичате и протянул Цзян Хуайюю:

— Добавляйся в Вичат. Я скопирую адрес и скину тебе.

Цзян Хуайюй отсканировал код, и страница тут же перешла на профиль «AAA Прокачка аккаунтов Сяомин».

Цзян Хуайюй:

Ах, неудивительно, что Сяомин так интересовался сплетнями о богачах. Оказывается, они уже тогда находились в самой гуще событий.

Сохраняя невозмутимость, он нашел свой контакт в телефоне Лу Минсяо и мельком глянул на никнейм:

Клиент №3 (Богатый, щедрый и послушный как ягненок)

Цзян Хуайюй:

С бесстрастным лицом он удалил весь никнейм и методично изменил его на свое настоящее имя, после чего вернул телефон Лу Минсяо.

— Пришли адрес.

Лу Минсяо глянул на имя контакта и тут же отправил скопированный адрес. Спустя мгновение его глаза расширились, и он в недоумении прокрутил историю чата назад.

Каждое сообщение было записью о том, как Босс J присылает ему деньги. Минуточку... JHY... Цзян Хуайюй...

— Твою мать... — Лу Минсяо уставился на Цзян Хуайюя. — Да каковы, блин, шансы на такое?!

Цзян Хуайюй усмехнулся:

— Неудивительно, что ты расспрашивал меня на днях о семейных распрях из-за наследства и подмененных детях...

Слегка смутившись, Лу Минсяо кашлянул в кулак.

— Я был в полном замешательстве, когда только узнал об этом. Не знал, у кого еще спросить. Если бы я спросил друзей, они бы сказали: «Слышь, я что, похож на какого-то потерянного наследника богатой семьи?» Они бы точно решили, что я спятил. Вот я и подумал, что лучше спрошу тебя в виртуальном мире. Оказывается, я спрашивал самого наследника! Каковы шансы?!

Говоря это, он расхохотался.

— Серьезно, чувак, я думаю, нам суждено запутаться друг в друге навечно. Наши судьбы переплетены слишком крепко.

Следуя указаниям Лу Минсяо, Цзян Хуайюй взял две его старые футболки, намереваясь переодеться перед работой. Переодевшись, он не забыл заказать на новый адрес два мешка импортного корма для крупных пород, несколько банок консервов и сублимированные лакомства. Он также хотел купить Хуцзи новый ошейник, но, поискав немного, не нашел ничего подходящего.

Голос Лу Минсяо донесся через окно:

— Босс Цзян, я сказал тебе переодеться, а не перешивать одежду! Ты там скоро?

Смирившись с тем, что поиски ошейника придется отложить, Цзян Хуайюй вышел из комнаты. Лу Минсяо вручил ему пульверизатор:

— Иди побрызгай пол обычной водой. Просто увлажни его, чтобы не было луж.

Цзян Хуайюй кивнул, взял спрей и вошел в маленькую ванную. Снаружи Лу Минсяо открыл ведро с краской и добавил немного воды.

Затем каждый взял по жесткой кисти, и они начали красить. По инструкции Лу Минсяо, Цзян Хуайюй наносил краску вертикально тонкими слоями... Он едва закончил один угол, как, обернувшись, увидел, что Лу Минсяо уже стремительно прокрашивает свою часть, приближаясь к нему.

«Он явно профи», — подумал Цзян Хуайюй.

Из своих изысканий Цзян Хуайюй знал, что ремонтная бригада Ли Цин состояла исключительно из женщин. Лу Минсяо, вероятно, часто помогал матери...

Молодой господин Цзян упрямо поджал губы и молча ускорился.

Закончив, Лу Минсяо хлопнул в ладоши.

— Ладно, пусть немного подсохнет. Иди умойся, сходим пообедаем где-нибудь.

Как раз когда мальчики закончили прибираться, вчерашний тощий смуглый паренек снова постучал в дверь. Он высунул голову, ухмыляясь:

— Сяо-гэ, бабушка сказала, чтобы ты приводил кузена на обед! Мы сегодня тушим большие свиные кости!

Ли Цин и Лу Чуань всегда были близки с соседями. Не имея собственных стариков, они

относились к пожилым людям в округе с почтением, подобающим членам семьи. Несмотря на стесненность в средствах, они всегда присылали небольшие подарки на праздники. В результате соседи проявляли особую заботу о Лу Минсяо. Когда слабое здоровье Лу Чуаня требовало частых поездок в больницы другого города, Лу Минсяо практически рос на обедах, которыми его подкармливали соседи.

Он привык есть у бабушки Ли, но всё же взглянул на Цзян Хуайюя, приподняв бровь:

— Что скажешь?

Цзян Хуайюй замялся:

— Не будет ли это... слишком обременительно?

— Айо, братишка! — воскликнул Ли Жуй, как возбужденный бигль. — Да в чем проблема? В прошлом году бабушка поскользнулась на льду, когда ночью шла в туалет, и сломала шейку бедра. Дома никого не было — Сяо-гэ услышал её, прорвался сквозь метель и сам на руках принес в больницу!

Так они отправились на обед к Ли Жую.

Познакомившись с бабушкой Ли, Цзян Хуайюй наконец понял, почему семья Ли так благодарна Лу Минсяо.

Бабушка Ли оказалась доброй старушкой с модно выкрашенными в темно-бордовый цвет волосами — немного седыми у корней — уложенными в тугие кудри. От неё пахло легким цветочным парфюмом, и она тепло улыбалась, хотя была немного полновата.

То, что Лу Минсяо нес её на спине через глубокие сугробы в больницу поздно ночью, действительно было огромным актом доброты.

Она просияла, глядя на Цзян Хуайюя, её глаза светились нежностью:

— Какой красивый юноша! Посмотрите на его манеры и какой он высокий. Хм... ты мне кого-то напоминаешь...

Лу Минсяо быстро перебил её:

— Бабушка, он родственник со стороны мамы. Он немного похож на неё, верно? Кончай гадать, где тушеные ребрышки?

— Ладно, ладно, садитесь и ешьте сначала. Поболтаем за едой.

Цзян Хуайюй украдкой толкнул Лу Минсяо локтем и прошептал:

— У вас все соседи такие... восторженные?

— Большинство соседей такие, я полагаю. Кроме тех, у кого слишком много причуд — их все стараются избегать. Разве не у всех так?

Цзян Хуайюй: —Точно нет.

Вилла семьи Цзян в элитном районе славилась своей приватностью. Богатые жильцы поддерживали вежливые, но холодные отношения; о том, чтобы запросто позвать соседа на обед, не могло быть и речи. Цзян Хуайюй обедал в домах друзей своих родителей лишь пару раз, и всегда приносил с собой небольшой подарок.

Это соседское тепло, где простое приглашение вело к трапезе за чужим столом, показалось ему необычным, но вовсе не неприятным.

Лу Минсяо вынес стол, а Цзян Хуайюй инстинктивно расставил стулья. Ли Жуй вынес дымящуюся кастрюлю с костным бульоном. Они накрыли стол под шпалерой с вьюнками во дворе. В это время вернулся пожилой мужчина с клеткой для птиц, поприветствовав Лу Минсяо сердечным смехом:

— Сяо Лу, ты здесь! Это твой кузен? Какой статный парень! Как тебя зовут?

Старик показался знакомым — это был тот самый дедушка, который хвалил внешность Лу Минсяо в бане.

Цзян Хуайюй вежливо улыбнулся:

— Здравствуйте, дедушка. Я Цзян Хуайюй.

— Хуайцзинь воюй — хорошее имя, — сказал дедушка Ли с искоркой в глазах. — Твои старшие, должно быть, возлагают на тебя большие надежды.

Улыбка на губах Цзян Хуайюя едва заметно дрогнула. Он внезапно осознал, что это имя изначально было надеждой его деда по материнской линии на своего первого внука.

Улыбка была лишь мимолетной вспышкой, настолько неуловимой, что могла бы ускользнуть даже под увеличительным стеклом...

Он опустил голову, и вдруг в миске Цзян Хуайюя появилась большая кость. Лу Минсяо, всё ещё улыбаясь, положил её туда и спросил:

— Дедушка Ли, а что вы думаете о моем имени? Вы же у нас мастер предсказаний, верно? Проанализируйте.

Старик приободрился, обрадовавшись вниманию публики:

— Ну-ка, ну-ка, дай дедушка тебе скажет. Иероглиф «□» (Мин) относится к стихии огня, символизируя яркость и мудрость. «□» (Сяо) относится к металлу, означая храбрость и решительность. А так как твоя фамилия Лу относится к земле, цикл течет плавно: огонь порождает землю, а земля порождает металл. Твоя судьба предрасположена к процветанию и гармонии, как внутри, так и снаружи. Это...

— Хватит, хватит! — бабушка Ли прервала разглагольствования мужа. — Перестань нести эту феодальную чушь и ешь свой ужин. Посмотри, такой воспитанный ребенок терпеливо ждет, пока ты наговоришься...

Она подхватила палочками большую кость и положила в миску Цзян Хуайюя.

— Ешь, Сяоцзян! Он так до бесконечности будет болтать, если позволить...

Затем она шлепнула палочками по запястью Ли Жуя.

— Ешь, ешь, ешь! У тебя всё лицо в еде! Где твои манеры?

Ли Жуй, толстокожий как всегда, продолжал есть, не сбавляя темпа:

— Кто виноват, что у меня нет манер? Это дедушка виноват, что дал мне плохое имя! Почему я не мог быть Ли Хуайсяо? Ой! Бабушка, хватит меня бить!

После шумного обеда Цзян Хуайюя вызвался помочь вымыть посуду. Лу Минсяо не возражал, и они вдвоем втиснулись в маленькую кухню, оттирая сковородку, в которой тушились свиные кости.

Цзян Хуайюя тер её с особой тщательностью. Лу Минсяо глянул на него и усмехнулся:

— Еще пара движений, и ты отполируешь эту миску до зеркального блеска. Она уже и так чистая.

Цзян Хуайюя серьезно настаивал:

— Разве стандартом чистоты не должно быть отсутствие капель воды, которые цепляются за поверхность или оставляют потеки...?

— Господи боже... — в изумлении воскликнул Лу Минсяо. — Так значит, Босс Цзян, ты на самом деле никогда не мыл посуду? Только пробирки в лаборатории чистил?

Уши Цзян Хуайюя вспыхнули пунцовым.

За первые шестнадцать лет своей жизни он никогда не знал неудач. Но всего за несколько дней с семьей Лу он терпел одно фиаско за другим.

Он методично сложил идеально чистые миски, опустив ресницы и потянувшись за следующей.

— Спасибо... за то, что было раньше, — сказал он на этот раз четко, без своей обычной неловкости. — Лу Минсяо, ты правда хороший человек. Папа, мама и дедушка — все будут тебя обожать.

— Спасибо. Ты тоже ничего так. Моей маме... кхм, нашей маме ты тоже нравишься. Когда она услышала, что ты участвуешь в конкурсе по английскому, она так разволновалась, что всю ночь не спала. Она даже заявила, что талант к языкам ты унаследовал от неё — в конце концов, она умеет виртуозно ругаться на восьми разных диалектах.

Цзян Хуайюй:

«Мама, а ты впечатляешь».

<http://bllate.org/book/14891/1621220>